

Дорогие читатели!

Перед вами 100-й номер православной стенгазеты. Вот уже почти 2 года еженедельно выходит новый номер и оказывается в сотнях храмов всей планеты: в Москве и Якутии, в Томске и Владивостоке, в США и Новой Зеландии, в Канаде и Германии.

Много прочитано за это время статей, много получено писем от читателей, из фотографий стендов стенгазеты можно сделать большую галерею.

Мы надеемся, что и дальше православная стенгазета будет выходить каждую неделю по пятницам, чтобы уже через несколько часов оказаться у своих читателей — в притворе храма, подъезде дома или в офисном коридоре. Просим молитв и будем рады откликам, предложениям и материалам!

Спасибо, что вы с нами!

Поздравление Председателя СИНФО В.Р.Легойды в адрес редакции портала «Православие и мир» в связи с выходом юбилейного 100-го номера православной стенгазеты.

Дорогие коллеги!

За без малого два года, прошедшие с момента выхода пилотного номера православной стенгазеты, подготовленной трудами сотрудников вашего портала, множество людей во всех концах света смогли убедиться в нужности и важности этого проекта.

Ваше издание можно прочесть в православных храмах на разных континентах: в столицах и в провинции, в больших городах и в маленьких поселках. Это не только

просветительский проект, но еще и важная связующая нить между общинами по всему миру. Он еще раз позволяет ощутить наше единство, сохраняющееся несмотря на расстояния.

Стенд в притворе Богоявленского храма села Пахотный Угол Тамбовской епархии

Нельзя не отметить и то, с каким профессионализмом осуществляется ваше начинание. Найти необходимый формат было непросто, ведь стенгазета «Православие и мир» — во многом уникальна. Время и читательское внимание лишь подтвердили качество вашей журналистской работы и ее серьезное значение для всей Церкви.

Традиция требует в дни круглых дат желать что-то юбилярам, однако мне бы хотелось обратиться с пожеланиями в первую очередь к нам — читателям и коллегам «Православия и мир». Пусть этот важный проект продолжается. Пусть его создатели будут и дальше находить в себе силы на то, чтобы делать его на столь же высоком качественном уровне. ►

Протоиерей Игорь Пчелинцев, клирик Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, член Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви:

«Стенгазета Правмира — замечательное изобретение. Может быть, эта идея не нова. Наверное, это продолжение Троицких листков и т.п., но так же, как и сам «взрослый» Правмир, — это очень открытая для современных воцерковляющихся людей форма.

Я свидетельствую, что и в России стенгазета пользовалась интересом прихожан и здесь, во Святой Земле, утоляет духовный и информационный голод православных людей. В нашем храме стенгазету зачитывают до дыр — свежий номер висит на стенде, старые номера из папки в притворе храма постоянно берут читать. Спасибо Правмиру!»

Священник Максим Бурдин, Успенский кафедральный собор, г. Астрахань: «С газетой Правмира у нас целые проблемы, потому что это не дает священнику возможности расслабиться. Как только мы поленимся и не

напечатаем газету, сразу получаем от наших прихожан упрек: «Где?» Более того, газета не позволяет расслабиться и нашим библиотекарям. Напротив стенда, где публикуется газета, в нашем храме находится библиотека, и если не ежедневно, то довольно регулярно туда обращаются люди, которые хотят откопировать материал, опубликованный в газете.

Есть одна женщина, прихожанка нашего храма, которая всегда просит, чтобы оставляли старые выпуски газеты. Она относит их тем людям, которые не могут прийти в храм по причинам личных убеждений или состояния здоровья. Как я понял, люди интересуются и читают. Это значит, что бумагу и силы мы тратим не впустую.

Это хорошая инициатива, мы как духовенство давным-давно ее одобрили, потому что для нас это очень большое подспорье. Не всякому священнику под силу издавать собственную газету: нужен какой-то минимальный штат, техника для печати газеты и тому подобное. Хотя тот же правмировский выпуск можно без проблем распечатать в черно-белом цвете, и это будет неплохо смотреться».

Священник Александр Кукин, настоятель Богоявленского храма села Пахотный Угол: «Теперь, спустя некоторое время, можно с уверенностью сказать, что стенгазета действительно востребована прихожанами. Люди приобщаются к общецерковным событиям, читают проповеди Патриарха, толкования на Евангельские чтения, советы из духовной жизни и жизнеописания святых. Приходская стенгазета профессионально оформлена. Проходя мимо стенда, наблюдаешь, как люди, особенно молодежь, останавливаются, читают, интересуются публикациями.

Хочется выразить благодарность создателям этого проекта и пожелать им помощи Божией в их трудах».

Евангельское чтение

Исцеление кровоточивой и воскрешение дочери Иаира (Лк, 8:41-56)

И вот, пришел человек, именем Иаир, который был начальником синагоги; и, пав к ногам Иисуса, просил Его войти к нему в дом, потому что у него была одна

дочь, лет двенадцати, и та была при смерти. Когда же Он шел, народ теснил Его.

И женщина, страдавшая кровотечением двенадцать лет, которая, издержав на врачей всё имение, ни одним не могла быть вылечена, подойдя сзади, коснулась края одежды Его; и тотчас течение крови у ней остановилось. И сказал Иисус: кто прикоснулся ко Мне? Когда же все отрицались, Петр сказал и бывшие с Ним: Наставник! народ окружает Тебя и теснит, - и Ты говоришь: кто прикоснулся ко Мне?

Но Иисус сказал: прикоснулся ко Мне некто, ибо Я чувствовал силу, исшедшую из Меня. Женщина, видя, что она не

утаилась, с трепетом подошла и, пав пред Ним, объявила Ему перед всем народом, по какой причине прикоснулась к Нему и как тотчас исцелилась. Он сказал ей: дерзай, дочь! вера твоя спасла тебя; иди с миром.

Когда Он еще говорил это, приходит некто из дома начальника синагоги и говорит ему: дочь твоя умерла; не утруждай Учителя. Но Иисус, услышав это, сказал ему: не бойся, только веруй, и спасена будет.

Придя же в дом, не позволил войти никому, кроме Петра, Иоанна и Иакова, и отца девицы, и матери. Все плакали и рыдали о ней. Но Он сказал: не плачьте; она не умерла, но спит. И смеялись над Ним, зная, что она умерла.

Он же, выслав всех вон и взяв ее за руку, возгласил: девица! встань. И возвратился дух ее; она тотчас встала, и Он велел дать ей есть. И удивились родители ее. Он же повелел им не сказывать никому о происшедшем.

Проповедь на Евангельское чтение

Протоиерей Алексей Уминский

С каждым из нас в жизни случается ситуация, подобная тому, что случилось с Иаиром. Кажется, что вся жизнь рушится: самые близкие отношения умирают, самые лучшие жизненные возможности и перспективы умирают, силы жизненные умирают. Человек остается в пустоте,

в одиночестве, ему некуда идти. И вот он идет ко Христу. Он идет с верой и упованием, потому что Христос о Себе сказал: «Я — Жизнь, Я — путь, Я — Истина». Он сказал каждому из нас, что кто будет просить с верой и упованием во имя Отца Моего, тот, несомненно, получит то, что ►

ему так нужно. Еще Он говорил, что там, где двое или трое соберутся во имя Мое, всякое ваше прошение будет исполнено. Очень много таких обетований дарует нам Христос в Евангелии. Очень много ободряющих и обнадеживающих слов говорит нам Священное Писание, говорят нам святые отцы, говорит нам сама Церковь о том, что кто будет веровать во Христа, не постыдится.

И вот Иаир идет ко Христу. И Христос обещает: да, я приду и исцелю. И что же получается? Он не идет. На глазах Иаира происходит такая ситуация: Он пошел, а Его задержали. Он уже не смотрит на Иаира, уже не слушает его, он смотрит на кровоточивую женщину, Он полностью в ее внимании. А толпа настолько плотная, что Иаир даже подойти не может ко Спасителю. Он возложил все упование на Него. Он Ему свою жизнь доверил, все Ему вручил, Христос пообещал и не выполнил. Когда надо было идти к дочери и спасти ее, Он не пошел, и все рухнуло, пришли люди и сказали: все, умерла, нет смысла больше обращаться к этому Учителю. А Христос ему говорит: не бойся, а только веруй.

Это очень важные слова, потому что мы часто, не дождавшись их, разворачиваемся и уходим от Христа. Уходим обиженные, помраченные, в состоянии отчаяния и уныния: Христос нас не слышит, Христос к нам не пришел, Христос не ответил на нашу молитву. И вот этих слов, которые Господь говорит нам, — «Не бойся, но только веруй, по-настоящему веруй, до конца» — мы не слышим. А вот Иаир услышал, потому что напряжение его отношений со Христом было таково, что во все то время, когда Христос как бы его не слышал, как бы от него отвернулся, он все равно не переставал на Него уповать, не переставал веровать. Его вера была очень активной, всепоглощающей, он не мог думать ни о чем, как только о

своим упованием на Христа. И Христос его поддержал: «Не бойся, только веруй. Доверься Богу до конца». Если Бог однажды сказал тебе «Я приду и исцелю» — значит, придет и исцелит, потому что слова Божии не стираемы, это вечные слова. Их ничто не может отменить, даже наше маловерие. И Христос приходит, берет дочь за руку и возводит ее от смертного сна.

Вот бы нам научиться такой вере — до конца и во всем довериться Богу, не бояться веровать в Него, не бояться, когда из под ног уходит земля, не бояться, когда уже все говорят: «О чем ты думаешь, зачем ты веришь в Бога, надо другими делами заниматься, предпринимать какие-то действия... Нет, Христос тебе не поможет... видишь какая теперь жизнь... на другое надо упование возложить». Но в любой ситуации нам надо помнить, что мы не должны бояться этого мира, мы не должны бояться в этой жизни что-то потерять, если мы рядом со Христом, если Христос рядом с нами.

Это Евангельское чтение всех безнадежных, всех отчаявшихся, всех маловерных должно обязательно укрепить. Нет в нашей жизни никакой другой помощи, кроме помощи Самого нашего Господа. Никто не дарует нам жизни кроме Того, Кто Сам назвал Себя Жизнью, никто не укажет нам пути, кроме Того, Кто Сам назвал Себя Путем, никто не раскроет нам никакой истины кроме Того, кто Сам назвал себя Истиной.

Видя веру Иаира, не будем бояться того, что мы христиане. Не будем бояться того, что написано в Евангелии. Не будем бояться креста, который Господь на нас возлагает. Не будем бояться, потому что Христос говорит: «Не бойся». А раз Он так говорит — Он никогда нас не оставит.

2006 год.

*Публикуется в сокращении
www.trinity-church.ru*

«Тогда я отдал себя в руки Божьи»

20 ноября исполняется 65 лет Святейшему Патриарху Кириллу

Родился я в первый послевоенный год в Ленинграде. Отец в то время был инженером на военном заводе, мать – учительницей немецкого языка в средней школе. Через год после моего рождения в семье произошли очень большие перемены: отец становится священником. В то время это было довольно неожиданным поворотом в судьбе человека. Но у всего этого была своя предыстория. Дед (отец моего отца) был человеком глубокой веры, сильный духом. В послереволюционные годы он оказался на Соловках, и был одним из первых соловчан. После этого судьба его сложилась трагически. Дед около 30 лет провел в тюрьмах и ссылках, имея семью в 8 человек детей. И конечно, он очень сильно повлиял на всю семью и на моего отца.

Папа с мамой познакомились в храме Киевского подворья в городе Санкт-Петербурге. Они оба пели в хоре, полюбили друг друга и решили вступить в брак. А за несколько дней до свадьбы отца арестовывают и отправляют на Колыму. Получилось так, что и он прошел путем деда... После армии отец закончил институт и стал военным инженером. В 1947 году Владыка Григорий его рукоположил, направив в храм Смоленской иконы Божией Матери на Смоленском кладбище, находящемся неподалеку от нашего дома. Мы жили на Васильевском острове. У папы и мамы было трое детей – старший Николай, я и младшая сестра Елена. Все мы встали на путь служения Церкви.

Я учился – и неплохо – в передовой школе. По всем статьям должен был стать пионером. Но не считал это возможным.

Помню, меня пригласила для разговора директор школы. А я сказал ей: «Если Вы согласны с тем, чтобы я в галстук ходил в церковь, то готов его повязать». Она, конечно, ответила: «Нет». Можно себе представить ситуацию – тысяча детей в школе, и один мальчик без галстука. Я все время находился в состоянии постоянной готовности ответить – почему этого не сделал...

Атмосфера в нашей семье была удивительной. Я почти не помню, чтобы папа с мамой ссорились. Это был очень счастливый брак. Думаю, что и атмосфера, царящая дома, и ситуация в школе, сопровождающаяся некоей конфронтацией, все это и привело меня к принятию решения стать священником.

Уже в 15 лет у меня были четкие убеждения и представление о будущем. В этом возрасте я ушел из дома и стал жить самостоятельно. Но ушел не потому, что было что-то не так. Я не мог, чтобы родители все время заботились обо мне материально. Испросив у них благословение, я поступил работать в Ленинградскую комплексную геологическую экспедицию. Одновременно продолжал учиться в вечерней школе. Я оказался в среде глубоко верующих людей. Это была петербургская интеллигенция, давшая мне достаточно много. Эти люди приучили меня к серьезной музыке. Мы часто ходили в Мариинский театр, в филармонию. Общение с ними людьми усилили мой интерес к поэзии и к художественной литературе.

Помню, был троллейбус № 1, который шел по всему Невскому проспекту. Никогда не забуду этого момента – я ехал ►

и отсчитывал эти остановки. С трепетом священным вошел я тогда в здание духовной семинарии на Водном канале. Здесь тогда размещалась епархия. Владыка Никодим ютился в маленьких комнатах. Войдя в кабинет и увидев его, я очень поразился. Было впечатление, что он меня уже давно-давно знает. А я как будто с другом встретился. Помню этот пронзительно-проницательный взгляд. Поскольку я хотел вначале пойти учиться в университет, то спросил его: «Как мне поступить, Владыка?» Он задумался и сказал: «Знаешь, я бы тебе не рекомендовал. Физиков очень много в нашей стране, священников мало. Поступай прямо в семинарию». Никогда-никогда я не жалел о том, что послушался.

Семинарию и академию готовили к закрытию. Осуществлялся довольно жесткий отбор студентов. Делалось это при активном вмешательстве властей. И, начиная с 1960 года, в семинарию брали очень мало слушателей. Причем принимали людей очень низкого интеллектуального уровня, и чаще всего – душевнобольных. А те, кто учился в академии и заканчивал ее, это были молодые, здоровые, симпатичные, достаточно развитые люди. И эта граница воспринималась мною видимым образом.

Я был ректором 10 лет. А перевели в Смоленск в один день. Это, конечно, была отставка. Кстати, первый человек, который меня правильно настроил, был Святейший Патриарх Алексей, бывший тогда управделами. Когда я приехал к нему, Святейший сказал слова, которые я до сих пор помню: «Владыка, никто из нас не может понять, почему это произошло. С точки зрения человеческой логики этого не должно было быть, но это произошло. И только потом мы узнаем, зачем все это нужно было». Сейчас из архивных

источников стало известно, что инициаторами моего внезапного перевода из Ленинграда в Смоленск были светские власти.

В Смоленске, в соборе, особенно возле чудотворного образа Одигитрии я многое понял. Все мое существо охватил тогда какой-то духовный трепет. Я подумал — Господь меня привел сюда совсем неслучайно. Я вспомнил, как в детстве стоял перед чудотворным образом Смоленской иконы Божией Матери — на левом клиросе храма Смоленской иконы Божией Матери на Смоленском кладбище в Ленинграде... Тогда у этой иконы я обратил свои первые молитвы к Богу. Рядом стояла мама. Помню отца, совершающего Литургию...

Словом, то, что во всем была рука Божия, я почувствовал буквально с первого дня своего пребывания в Смоленске. Благодарю Бога за то, что Он провел меня через этот опыт архиерейства в бедной епархии. Через все это надо было пройти. Лицом к лицу я столкнулся с разрушенной церковной жизнью нашей провинции... Эти полупустые и пустые деревенские храмы с разбитыми стеклами, проломанной крышей. До них приходилось добираться пешком по колено в грязи или на какой-нибудь телеге. С Божьей помощью к началу перестройки мы восстановили все деревенские храмы Смоленщины. Потом начали открывать и новые приходы.

Мы живем не в эпоху Иоанна Златоуста, эпоху секуляризации. Не формальной секуляризации, отделения, так сказать, светского от духовного. Фактической секуляризации сознания, жизни людей. Церковь даже религиозными людьми нередко оттесняется на периферию. Для многих Церковь — это только храм, в который они ходят раз в неделю, в лучшем случае. Некоторые, считая ►

себя верующими людьми, приходят сюда иногда раз в месяц, раз в год, даже раз в жизни... И сейчас обращение к людям должно быть уже иным. Нужно исцелять

сознание, человеческие сердца. Церковь должна открыть себя навстречу этим, во многом духовно больным, людям. В другую эпоху мы живем.

...Один очень мудрый ленинградский священник, Царствие ему Небесное, отец Евгений Амбарцумов, который преподавал у нас в духовной академии, узнав, что я подал прошение о монашестве, сказал мне:

— Володя, ты отдаешь себе отчет, что ты сделал?

— Да, но не до конца.

— Ты же решил судьбу, не только за себя, двадцатидвухлетнего мальчика. Ты сказал «да» и за тридцати-, и сорока-, и пятидесятилетнего мужчину. И за шестидесятилетнего, и семидесятилетнего старика. Ты за всех за них сказал «да». А не может получиться так, что вот этот семидесяти-, шестидесятипятилетний будет потом плевать на тебя?

— Не знаю. На это у меня нет ответа.

Тогда я отдал себя в руки Божьи. Как бы проведя черту, сказал себе: «27 марта 1969 года — это тот день, когда я должен решить. Если к этому времени не женюсь, принимаю монашество». Получилось так, что не женился и принял монашество. Конечно, человек остается человеком, но все зависит от стиля жизни. Владыка Никодим меня учил: «Ты никогда не справишься со своими проблемами, если у тебя будет много свободного времени. Сделай так, чтобы у тебя его никогда не было». У самого Владыки не было, и у меня с тех пор свободного времени нет...

В детстве, а это было во время Причастия, я немного потерял ориентир и случайно прошел через Царские врата. Мама, конечно, ахнула, взяла меня за руку, повела после Литургии к настоятелю и сказала: «Батюшка, произошло что-то невероятное. Вот сыночек вышел из Царских врат на солею». Отец на меня так посмотрел, улыбнулся, замахал руками и сказал: «Архиереем будет»...

*Из фильма «Митрополит»,
снятого к 55-летию будущего
Святейшего Патриарха Кирилла*

Публикуется в сокращении

Слово за слово. Часть 1

На вопросы отвечает иерей Алексей Агапов, настоятель храма Архистратига Божия Михаила (г. Жуковский), выпускник филфака МГУ, преподаватель церковнославянского языка.

— Как супругам правильно выстраивать общение друг с другом? О чем стоит друг с другом говорить, а от каких разговоров лучше воздержаться?

— Думаю, всем семейным людям хочется, чтобы с самым близким человеком можно было говорить обо всем на свете без боязни встретить непонимание или вызвать недовольство. Если так и есть — это прекрасно.

Но, к сожалению, в любой семье с течением времени чаще всего появляются такие «нежелательные» темы, которые почти неизбежно приводят к конфликту и, как следствие, — к чувству разобщенности. Бытовые проблемы, какие-то стороны воспитания детей или отношений между супругами — вариантов множество. Этих тем не избежать, но поднимать их нужно с большой осторожностью. Для сохранения мира важно соблюдать несколько правил:

1) говорить о себе, о своих чувствах — но не упрекать собеседника, не толковать его чувств и настроений;

2) удерживаться от искушения ответить упреком на упрек;

3) учиться слышать именно то, что хочет сказать тебе собеседник. Еще важно уметь подобрать для непростого разговора благоприятное время и обстоятельства. Это то, что касается «трудных» тем.

А нужно ли считать какие-то темы запрещенными для обсуждения, исходя из христианских, нравственных принципов?

В идеале — думаю, нет, не нужно. Темы должны быть открыты.

Другое дело, каждый из супругов должен иметь возможность свободно выражать свое отношение к обсуждаемым вещам (одобрение или неодобрение) без риска все той же разобщенности. Если такой риск есть — никакой интересный разговор этого не стоит.

Бывает и так. Приходит жена с работы и жалуется мужу: ее, например, обидела начальница. А муж возьми и скажи: что ты говоришь, замолчи, ведь ты осуждаешь, это грех!

На самом деле в этот момент христианская наука вряд ли пойдет обиженной женщине впрок. Совершенно неважно сейчас, кто прав, а кто виноват. Этой жалобой женщина выражает горячую потребность в утешении и защите.

Поэтому уместнее будет оказать первую помощь сочувствием, безоговорочной поддержкой: «Да как она посмела обидеть тебя, мою любимую?!» Порой для супругов очень важно почувствовать себя одной командой — и не обязательно, чтобы это была «команда абсолютных праведников». А если в описанном случае жена и совершила на работе какую-то ошибку — она с этим позже и сама разберется, и покается, если есть в чем.

*Продолжение следует.
Журнал «Виноград»*

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: Мария Абушкина, Анна Данилова
Корректор: Екатерина Сысина
Макет, верстка: Сергей Амиантов
Художник: Наталья Сажина

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru